

В театрах из раза в раз ставили одни и те же избитые истории о любви бедных книжников и дочерей из богатых семей. Наблюдать за этим было до крайности скучно.

Гу Яньлин уютно устроился на коленях Сяо Синханя. Понемногу подкармливая его вином, он с легким вздохом произнёс:

- Каждый раз одно и то же, никакой новизны. По-моему, эти пьесы пишут какие-то нищие учёные, которые целыми днями только и делают, что предаются пустым фантазиям.

Сяо Синхань промолчал, никак не выразив ни своего согласия, ни несогласия.

Глаза Гу Яньлина хитро блеснули, и он весело рассмеялся:

- Господин, а может, как-нибудь потом я напишу нашу историю в виде пьесы и велю кому-нибудь её сыграть? Уверен, получится куда интереснее, чем всё это.

- ... - Сяо Синхань лишь многозначительно замолчал.

- Господин, как вам такая идея? - с надеждой переспросил Гу Яньлин.

Сяо Синхань скормил ему каштан.

- Никак.

Гу Яньлин предложил это лишь к слову. Увидев, что Сяо Синхань не одобряет затею, он медленно разжевал каштан, проглотил его и всё же попытался допытаться:

- Почему же?

Сяо Синхань поднял руку и осторожно стёр каплю вина с уголка губ Гу Яньлина.

- Это приличное заведение, - заметил он.

Поняв намёк, Гу Яньлин недовольно толкнул его в плечо:

- Господин ведёт себя неприлично, а я-то как раз очень даже приличен, - сказав это, «приличный» человек прильнул губами к губам «неприличного», передавая вино, и они долго, глубоко целовались. В конце концов Гу Яньлин тяжело вздохнул:

- Кажется, такое действительно на сцене не покажешь.

- Хорошо, что ты это понимаешь, - отозвался Сяо Синхань.

После того как они вдоволь порезвились в отдельной комнате, небо начало темнеть. Приведя одежду в порядок, они наконец покинули театр.

Гу Яньлину очень нравилось гулять на свежем воздухе, и возвращаться в город ему совсем не хотелось.

- Господин, - позвал он.

Сяо Синхань сразу понял, что у него на уме.

- Игрун, - негромко отозвался принц.

- Целыми днями сидеть в городе так тоскливо, - начал он, заглядывая в глаза спутнику. - Может, съездим на пару дней в загородное поместье? Там есть холодный источник, вокруг раскинулись прекрасные виды, да и на лошадях можно покататься. Я уже очень давно не ездил верхом. Поедем, ну пожалуйста, поедем!

Увидев, с какой надеждой тот смотрит на него, Сяо Синхань ответил:

- Возвращайся и вели Ли Юфу всё подготовить. Завтра отправимся в путь.

Гу Яньлин радостно чмокнул Сяо Синханя в губы.

На беду, в этот самый момент мимо проходил Гу Цифу. Увидев эту сцену, он, даже не пытаясь скрыть чувств, неодобрительно покачал головой, а на его лице отразилось полное отвращение. Следовавший за ним слуга, заметив эту реакцию, неловко улыбнулся и закивал, словно извиняясь за своего господина.

Гу Яньлин решил подшутить и, сделав голос нарочито тонким и жеманным, проговорил:

- Господин, вы видели, какое выражение лица было у того человека? Неужели он считает, что я вас недостоин?

- ...Говори нормально, - вздохнул Сяо Синхань.

Гу Яньлин увидел, что отец прошёл мимо, даже не обернувшись, и действительно его не узнал. Успокоившись, он дождался, пока тот отойдёт подальше, вернулся к своему обычному тону и весело рассмеялся:

- Пойдём обратно. Пусть Ли Юфу всё подготовит. К тому же там можно будет искупаться в холодном источнике, как раз и погода стала жаркой.

- М-м, - коротко согласился Сяо Синхань.

По возвращении Ли Юфу на мгновение замер, заметив нефритовый кулон на поясе Гу Яньлина. Этот предмет имел колоссальное значение: на нём была выгравирована дата рождения Его Высочества, и сам кулон был освящён государственным наставником. Наследный принц носил его с самого детства.

Раз Его Высочество отдал кулон Гу Яньлину, это ясно показывало, насколько тот ему дорог.

Гу Яньлин, конечно, ничего об этом не знал. Дата рождения на кулоне была выгравирована слишком мелко, и он даже не вглядывался в неё, думая только о завтрашней поездке.

- Юфу, я с господином еду на два дня в загородное поместье. Вели людям всё подготовить, завтра выезжаем.

- Слушаюсь, - ответил Ли Юфу.

Вечером Гу Яньлин уже собирался принять ванну вместе с Сяо Синханем, но вдруг с ужасом вспомнил, что пилюли почти закончились. Поколебавшись, он отступил и, осторожно прижав голову маленького попугая, прошептал:

- Как думаешь, он придёт сегодня ко мне?

Попугай, прижатый за голову, сидел смиренно, словно перепёлка.

Гу Яньлин не ждал от него ответа и продолжил рассуждать сам с собой:

- Если он действительно придёт, разве я смогу спрятаться?

«Впрочем, в этом нет ничего страшного, я ведь столько дней уже принимал пилюли».

«По-моему, он и так проявил невероятное великодушие, так долго сохраняя спокойствие и давая мне время подготовиться».

«Ладно, всё равно умирать! Чем раньше это случится, тем легче будет!»

Попугай слушал его бормотание, а когда Гу Яньлин, словно герой, идущий на верную смерть, наконец ушёл, птица подала голос:

- Гу-Гу, Гу-Гу.

Когда Гу Яньлин пришёл, Сяо Синхань уже закончил мыться и ничего не сказал, увидев его.

Гу Яньлин постарался сделать вид, что всё в порядке:

- Я пришёл помыться.

Сяо Синхань лишь коротко кивнул:

- Помойся и ложись спать, завтра нужно вставать рано.

Увидев, что тот ушёл, даже не обернувшись, Гу Яньлин почесал щёку. Разве не говорят, что лучше сделать сегодня, чем откладывать на потом? Он ведь сам пришёл! Почему такая холодная реакция?

Неужели это та самая тактика «отступить, чтобы наступить»?

Закончив с ванной, Гу Яньлин принялся вытирать волосы. Чем больше он думал, тем больше убеждался в своей правоте: Сяо Синхань ведь так любит напускать на себя важность. Поэтому, вытерев волосы до полусухого состояния, он небрежно распустил их по плечам и напрямик направился в спальню Сяо Синханя.

Ли Юфу, увидев его, жестом велел слугам, стоявшим за ширмой, выйти вместе с ним.

Гу Яньлин отодвинул полог кровати и быстро забрался внутрь. Прочистив горло, он напомнил:

- Господин, я пришёл.

Сяо Синхань уже собирался спать. Увидев его, он был вынужден сесть и с недоумением посмотреть на него:

- ?

Гу Яньлин одним резким движением скинул нижнюю рубаху, отбросил её в сторону и с видом человека, идущего на верную смерть, решительно лёг на кровать.

- ... - Сяо Синхань замолчал.

Не услышав ни звука, Гу Яньлин повернул голову и с искренним недоумением посмотрел на Сяо Синханя:

- Что такое?

Сяо Синхань сидел рядом, и выражение лица Гу Яньлина показалось ему весьма забавным. Он протянул руку и собственнически сжал его мягкую ягодицу. Ощущения оказались настолько приятными, что он не стал убирать руку и, заранее зная ответ, негромко спросил:

- Что ты делаешь?

- Разве не господин говорил, что лучше сделать сегодня, чем откладывать на потом? - ответил Гу Яньлин.

Сяо Синхань одним движением посадил его к себе на колени:

- Готов? Больше не боишься?

Страх всё ещё жил в сердце, но ради того, чтобы иметь возможность влиять на него, нельзя было вечно прятаться. Гу Яньлин тихо прошептал:

- Господин, давайте быстрее, ведь завтра нужно рано вставать и ехать за город.

Рука Сяо Синханя переместилась на тонкую талию Гу Яньлина и несильно ущипнула её.

- Глупый.

Гу Яньлин недовольно надулся.

Сяо Синхань отпустил его:

- Всё, надевай одежду и иди отдыхать.

Гу Яньлин увидел, что даже когда он сам буквально прыгнул в его руки, тот внезапно начал проявлять сдержанность, и уставился на него широко открытыми глазами.

Сяо Синхань понял, что тот действительно безнадежно глуп.

- Если хочешь завтра поехать развлекаться, то иди спокойно спать и не провоцируй меня.

Что это значит? Даже если Сяо Синхань сделает всё как обычно, времени предостаточно. После всего можно будет спокойно выспаться, а завтра отправиться в путь. Ведь говорили же, что после лекарства боли не будет.

Сяо Синхань знал, что тот ничего не понимает, но его вид казался ему таким милым, что он терпеливо объяснил:

- Если мы сделаем это сегодня, завтра тебе придётся как следует отдохнуть, и никуда ты не пойдёшь.

Гу Яньлин не поверил:

- Как такое возможно? Я видел юношей из павильона Южного Ветра, они после этого нигде не отдыхали.

- Вот сам и попробуй, - усмехнулся Сяо Синхань.

Гу Яньлин поспешно схватил свою одежду:

- Я ухожу, ухожу. А когда вернусь... мне снова вводить лекарство? Боюсь, если два дня не использовать его, эффекта не будет.

Видя, что тот действительно осторожен, а причиной тому служит искренний страх, Сяо Синхань похлопал себя по бедру:

- Ложись сюда.

Гу Яньлин, не раздумывая, послушно лёг на его колени. Сяо Синхань достал из-под подушки новый флакон и открыл его, но на этот раз, нанося средство, он совсем не спешил заканчивать.

Гу Яньлин почувствовал неладное:

- Господин, что вы делаете?

Сяо Синхань не ответил, а лишь медленно провёл пальцем внутри, исследуя и лаская.

Вскоре Гу Яньлин тихо заплакал.

- Приятно? - спросил Сяо Синхань.

Гу Яньлин впервые испытывал подобные ощущения. Было одновременно неловко и как-то странно, поэтому он то кивал, то качал головой.

В сердце возникла смутная тревога, хотя он и не знал, из-за чего именно.

Неизвестно, какой точки коснулся Сяо Синхань, но Гу Яньлин внезапно тонко вскрикнул и, задрожав всем телом, достиг пика наслаждения.

Сяо Синхань тихо рассмеялся и вытер указательный и средний пальцы правой руки о нижнюю рубашку Гу Яньлина.

- Похоже, было очень приятно.

Лицо Гу Яньлина вспыхнуло от жгучего стыда.

Сяо Синхань подождал, пока тот придёт в себя, затем встал, помыл руки и велел слугам сменить постельное бельё. Гу Яньлин, сгорая от смущения, спрятался под пологом кровати и не выходил.

Тогда Сяо Синхань накрыл его своим халатом, который собирался надеть завтра, плотно завернул его в ткань и отнёс на кушетку в глубине комнаты.

Ли Юфу уже давно привык к подобному. Он приказал младшим евнухам быстрее убрать кровать и велел принести из западного флигеля чистую нижнюю рубашку, так как видел, что одежда Гу Яньлина превратилась в бесформенный комок.

Напоследок он распорядился принести таз с горячей водой.

Гу Яньлин был так пристыжен, что не смел показаться на глаза. Слуги в комнате уже удалились, но он всё равно не двигался. В конце концов, Сяо Синхань сам положил его на кровать и бережно обтёр горячей водой.

Видя, что тот стал таким послушным, он не стал больше дразнить его:

- Спи.

Гу Яньлин кивнул. Когда Сяо Синхань лёг, он крепко прижался к его груди. Тот не стал его отталкивать. Обнимая Сяо Синханя, Гу Яньлин всё время прокручивал в голове произошедшее.

«У-у-у, неужели Сяо Синхань намазал пальцы лекарством?!»

«У-у-у, как же я не уследил и позволил ему довести себя до такого?!»

Сяо Синхань чувствовал, что тот в его объятиях не спит и, вероятно, всё ещё размышляет о случившемся.

Наследный принц не был каким-то простаком, читающим книги ради забавы. Он был прилежен в учёбе, и в одном из пособий было подробно описано, что в заднем проходе есть место, способное дарить предельное наслаждение.

Нужно было дать этому глупышу немного сладости, чтобы избавить его от изматывающего страха перед этим делом.

Заниматься подобным, когда один из партнёров делает это через силу, с видом человека, идущего на казнь, – совсем неинтересно.

Гу Яньлин даже не подозревал, что господин обвёл его вокруг пальца. Но, благодаря произошедшему, он действительно избавился от части своего страха, и в душе даже зародилось некое робкое предвкушение.

В конце концов, ничего страшного в этом и нет.

На следующий день.

Сяо Синхань позвал Гу Яньлина вставать, но тот, плотно закрыв глаза, не отзывался. Слуги, ожидавшие снаружи, чтобы помочь им умыться, слышали, как Гу Яньлин капризничает в постели.

И его нельзя было винить: прошлой ночью он ворочался до самого рассвета, размышляя о том и сём, и, конечно, совершенно не выспался.

Гу Яньлин обнял Сяо Синханя, не давая ему встать:

- Ещё посплю, ещё чуть-чуть, у-у-у.

- ... - Сяо Синхань лишь промолчал.

Ли Юфу, видя, что Его Высочество молчит, жестом велел всем выйти и подождать снаружи.

Дав Гу Яньлину поспать ещё полчаса, Сяо Синхань перестал потакать ему и шутливо ущипнул за щёчки:

- Вставай. Если не встанешь, сегодня никуда не поедем.

Услышав про загородную поездку, Гу Яньлин тут же открыл глаза, закрыл лицо руками, недовольно проворчал что-то и лишь тогда неохотно сел.

Когда он оделся и умылся, то наконец окончательно проснулся. Однако теперь, стоило ему увидеть пальцы Сяо Синханя, как он тут же терял концентрацию.

Например, во время завтрака.

Глаза Гу Яньлина упали на пальцы Сяо Синханя, держащие палочки, и в голове крутилась лишь одна мысль: почему у Сяо Синханя такие длинные и изящные пальцы?

Сяо Синхань помедлил, делая вид, что не замечает его пристального взгляда, и невозмутимо продолжил завтракать. Гу Яньлин, почти не чувствуя вкуса еды, съел несколько паровых булочек с курицей и тофу, а его взгляд снова и снова невольно устремлялся к рукам Сяо Синханя.

Этот завтрак даже Ли Юфу показался странным: что такого особенного в руках наследного принца? Раньше он никогда не замечал у того подобного интереса.

<http://bllate.org/book/17939/1720395>